ВОРЪ И УТАЙЩИКЪ.

Посолъ Аллаха, называемый у насъ обыкновенно пророкомъ Ислама, не потворствовалъ правовѣрнымъ послѣдователямъ своимъ ни словомъ, ни дѣломъ; онъ былъ строгъ и справедливъ. Однажды Абдъ–Арлачманъ–Эбнъ–Ауфъ задалъ пиръ, на которомъ многіе упились; а когда пришла пора вечерней молитвы, одинъ изъ гостей всталъ и началъ читать введеніе или молитву корана, но непослушный языкъ мололъ двусмысленныя рѣчи, и присутствующіе не могли воздержаться отъ смѣха. Огорченный пророкъ запретилъ именемъ Бога пить вино, и мусульмане съ того–же дня говорятъ, что болѣе его не пьютъ.

У арабовъ было обыкновеніе метать жеребій стрѣлами; это было почти то–же, что у насъ игра въ кости, въ банкъ. Нѣсколько человѣкъ, сложившись, покупали барана, раздѣляли его на меньшее число частей, чѣмъ было вкладчиковъ;

клали столько стрѣлъ, сколько было людей, въ мѣшокъ, а помѣчали мѣтками изъ этого числа стрѣлъ столько, на сколько частей раздѣленъ былъ баранъ; потомъ доставали поочередно стрѣлы изъ мѣшка, и — кому вынималась стрѣла безъ мѣтки, тотъ лишался своей доли. При этомъ бывало еще болѣе шума, крика и спора, чѣмъ у насъ въ подмосковныхъ ямахъ, когда полуторасаженные ямщики, о семи пяденяхъ во лбу, накусываютъ гроши свои, кидаютъ ихъ въ шляпу, перетряхиваютъ и рѣшаютъ: кому съ бариномъ ѣхать. За эти ссоры и драки Мохаммедъ запретилъ игру въ стрѣлы, и правовѣрные въ нее не играютъ.

Тима–Эбнъ–Абейранъ укралъ сбрую конскую у сосѣда своего Китада–Эбнъ–аль–Намана и передалъ ее жиду Сеидъ–Эбнъ–Салемъ. Сбрую нашли въ домѣ у жида, по слѣдамъ: Тима сунулъ ее въ мѣшокъ съ мукою и такимъ образомъ, думая избѣгнуть подозрѣнія, внесъ ее къ жиду; но въ мѣшкѣ была дыра, мука сыпалась во всю дорогу, и бѣлая стезя вела

прямо черезъ порогъ Сеидъ–Эбнъ–Салема. Воръ клялся, что у него нѣтъ сбруи, утайщикъ божился, что онъ ее не укралъ. Сбруя была оцѣнена свыше четырехъ динарій, а слѣдовательно, по закону ислама, вору надобно было отрубить правую руку; но воръ и утайщикъ оба ссылались другъ на друга, оба считали себя правыми, и ихъ повели судить къ Омару. «Я разсужу васъ,» сказалъ Омаръ; «законъ удовлетворится, потому что виновный получитъ достойную казнь, и отвѣтчики будутъ, я думаю, довольны, потому что каждый изъ нихъ останется при двухъ рукахъ.» И засловомъ велѣлъ отрубить руку вору и отдать ее утайщику, а руку этого, отрубивъ, отдать тому.